

ПОДДЕРЖАНИЕ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОГО СПРОСА НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ НОВОГО ГЛОБАЛЬНОГО ВЫЗОВА

Иосипенко В.Д., к.э.н., ИАГП РАН

В статье рассмотрен комплекс мер, направленных на поддержание платежеспособного спроса населения на продовольствие в условиях действия глобального вызова – пандемии Covid - 19. Проанализированы различные взгляды исследователей на использование прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц, изучены существующие предложения по трансформации процесса взимания налога на добавленную стоимость. В статье дан анализ перехода к определению уровня относительной бедности на основе медианного дохода вместо практикуемого ранее определения абсолютной бедности на основе продовольственной корзины и прожиточного минимума.

Ключевые слова: платежеспособный спрос на продовольствие, экономика предложения, прогрессивная шкала налогообложения, налог на добавленную стоимость, относительная бедность, медианный доход.

MAINTAINING A PAYMENT-SUSTAINABLE DEMAND FOR FOOD UNDER THE SOCIO-ECONOMIC IMPACT OF THE NEW GLOBAL CHALLENGE

Iosipenko V.D., candidate of economic sciences, IAgP RAS

The article considers a set of measures aimed at maintaining the effective demand of the population for food in the face of the global challenge - the Covid-19 pandemic. The different views of researchers on the use of a progressive scale of taxation of personal income are analyzed, and existing proposals for transforming the process of putting a value added tax are analyzed. The article analyzes the transition to the definition of the level of relative poverty based on the median income instead of the previously practiced definition of absolute poverty based on the food basket and the subsistence minimum.

Key words: effective demand for food, supply economy, progressive taxation scale, value added tax, relative poverty, median income.

Введение.

В условиях значительных социально-экономических последствий действия нового глобального вызова во всех сферах национальной экономической системы необходимо обоснование как теоретико-методологических, так и организационно-экономических аспектов преодоления кризисной ситуации, восстановления экономики и улучшения состояния социальной сферы. На протяжении столетий основным инструментом трансформации социально-экономических параметров функционирования хозяйственного механизма была государственная политика в сфере доходов, налогов и цен. Макроэкономическая политика государства обладает значительным инструментарием, направленным на оптимизацию важнейших показателей социально-экономического развития, максимальное приближение посредством сокращения потерь от провалов рынка к ситуации общего равновесия, для которого характерно полное использование ресурсов, достижение оптимума по Парето и удовлетворение экономических агентов существующей социально-экономической ситуацией. Рыночный механизм представляет собой эффективный способ движения к общему равновесию экономической системы, предполагающему сбалансированность между производственными возможностями и различными видами ресурсов, социальное равновесие индивидуальных предпочтений, в частности, соответствие платежеспособного спроса на продовольствие рациональным нормам потребления. Однако часто рынок самостоятельно не может справиться со всеми аспек-

тами данной сложной задачи. И здесь возникает один из главных вопросов, на который практика управления ждет ответа от теоретических концепций – каким должен быть комплекс мер для обеспечения макроэкономической стабильности в данный момент времени. Однако, по мнению академика А.Д. Некипелова, чистая экономическая теория не может дать алгоритм управленческих действий в конкретных экономических ситуациях [1]. Это связано с разветвленностью взаимосвязей экономической системы и процесса общественного воспроизводства, а также сложностью исследования многих факторов экономической жизни, в которых переплетены объективные процессы и субъективные оценки, например, формирование системы потребительских предпочтений конкретного индивида. По мнению ученого, чистая теория не дает возможность сформулировать параметры общественного оптимума, что осложняет или делает невозможным выработку в ее недрах конкретных предложений для практической деятельности. Разрешение данной сложной задачи он видит в использовании рекомендаций целого комплекса более конкретных экономических дисциплин. На наш взгляд, данный тезис является достаточно дискуссионным, поскольку для эффективного осуществления государственной экономической политики важно определить на концептуальном теоретико-методологическом уровне вектор развития объекта в целом и комплекс взаимосвязанных используемых экономических инструментов для достижения поставленной цели. Если проследить историю развития экономической мысли, то все экономические теории можно разделить на две большие группы в зависимости от обоснования степени участия государства в регулировании экономических процессов. Классические подходы в большей степени отвечают возможностям саморегулирования рыночной системы в условиях стабильной ситуации, в период серьезных кризисов появляется интерес к идеям кейнсианства. Разочарование в постулатах кейнсианства привело к использованию при разработке экономической политики государств идей монетаризма и экономики предложения, для каждой из которой характерны определенные экономические рычаги и инструменты. В современной ситуации преодоления последствий нового глобального вызова обоснование приоритетного использования определенных экономических инструментов должно опираться на четкую парадигму экономического развития. Тогда предлагаемые меры по использованию конкретных инструментов налоговой, доходной, денежно-кредитной политики будут способствовать развитию социальной сферы, поддержанию платежеспособного спроса на продукцию национального агропродовольственного комплекса. Поддержание платежеспособного спроса на продовольствие предполагает развитие институциональной составляющей обеспечения продовольственной безопасности [2], учет особенностей ее трансформации в условиях кризиса [3].

Цель исследования – обосновать комплекс мер по поддержанию платежеспособного спроса на продовольствие в условиях преодоления социально-экономических последствий нового глобального вызова – пандемии Covid – 19, включающего в себя использование инструментов налоговой политики и трансформацию существующих подходов к определению уровня бедности.

Методика исследований.

В процессе исследования теоретико-методологических и организационно-экономических вопросов стабилизации платежеспособного спроса на продовольствие, прежде всего, малообеспеченных групп населения применялись абстрактно-логический и монографический методы, метод группировок. Использование этих методов позволило обосновать комплекс мер налоговой и социальной политики, направленных на снижение численности бедного населения, поддержание платежеспособного спроса на продовольствие малообеспеченных групп населения.

Результаты исследований.

На протяжении истории развития экономической мысли различные школы становились основополагающими в процессе осуществления макроэкономической политики государств. До Великой депрессии в экономической науке доминировала классическая экономическая школа, с ее верой в саморегулирование рыночной экономики. Продемонстрированная спо-

способность справиться с мировыми экономическими катаклизмами в начале и середине двадцатого столетия выдвинула на первый план кейнсианскую теорию, для которой была характерна ориентация на государственное стимулирование совокупного спроса. В 70-х годах прошлого столетия вновь наиболее востребованными стали классические подходы, а также монетаристская теория. В конце двадцатого века большую популярность при формировании экономической политики во многих странах с развитой рыночной экономикой приобрела теория экономики предложения, с ее основной идеей низких налоговых ставок для стимулирования предпринимательской инициативы.

В современной экономической теории существует несколько школ, имеющих отличающиеся точки зрения по ряду принципиальных позиций. Заметим, что ни одна из них не ставит под сомнение целесообразность государственного регулирования, различия касаются его объемов и направленности. Последователи постулатов классической экономической теории считают, что вмешательство государства должно быть минимальным и касаться в основном поддержки совокупного предложения. Представители новой классической школы (Т.Сарджент, Р.Лукас) главной задачей государства считают поддержание низкого уровня инфляции и стимулирование совокупного предложения посредством снижения налогов [4]. К взглядам данной школы близки представители градуального монетаризма (М. Фридман), которые также считают, что действия государства необходимо направить на регулирование совокупного предложения. При этом увеличение денежной массы должно происходить в соответствии со средним темпом роста валового внутреннего продукта, что будет способствовать развитию предпринимательства и сохранению инфляции на низком уровне [5]. В части важности стимулирования совокупного предложения их поддерживают эклектичные кейнсианцы (Дж. Тобин, Р. Солоу) [6], оставаясь на позициях кейнсианства в отношении роли государства в процессе вывода из кризиса рыночной экономики. И, наконец, радикальные кейнсианцы (М. Калдор, У. Годли) проводят мысль о необходимости активного государственного регулирования экономики, нацеленного на стимулирование совокупного спроса в кризисных условиях [7].

Совокупность мер, направленных на стабильность социальной сферы в условиях действия нового глобального вызова – пандемии Covid – 19, предполагает использование, наряду с инструментами доходной политики, инструментов налоговой политики. В отечественной экономической науке есть представители как неоклассического направления, так и кейнсианского. В зависимости от этого обосновывается весь комплекс мероприятий по выводу экономики из кризиса, а также является различным и отношение к возможным трансформациям налоговой системы. Так, А.И. Погорлецкий считает, что определяющим принципом в индивидуальном подоходном налогообложении должны быть принципы классической экономической школы и экономики предложения, индивидуальное подоходное налогообложение прежде всего должно выполнять регулируемую и стимулирующую функции, а не фискальную и перераспределительную [8]. В условиях современного глобального вызова сторонники теории Д. Кейнса считают наиболее значимыми фискальную и перераспределительную функции налоговой системы, поскольку становятся остро необходимы средства для финансирования социальной сферы и реализации принципа социальной справедливости через внедрение прогрессивной шкалы налогообложения для физических лиц.

В течение прошедших трех десятилетий в зависимости от действия эндогенных и экзогенных факторов развития экономических систем в государствах с развитой рыночной экономикой неоднократно менялся вектор изменения подоходного налогообложения. В 80–90-е годы двадцатого столетия большую популярность приобретают принципы экономики предложения (supply-side), для которой характерно возрастание роли налогов как инструмента косвенного регулирования макроэкономической ситуации. По мнению представителей экономики предложения, налоги не должны быть выше трети заработанного дохода. Следует отметить, что в развитие теории плоского налогообложения внесли большой вклад труды Нобелевских лауреатов по экономике Д. Стиглица, У. Викри, П. Даймонда, Д. Миррлиса,

расчеты которых показывают, что ставки налога на физических лиц выше 30–35% являются неэффективными [9].

Если раньше налоги в большей степени были направлены на выполнение перераспределительной, фискальной (наполнение государственного бюджета) и социальной функции, то в рамках экономики предложения на первый план вышла их стимулирующая функция. Снижение величины налогов, по мнению экономистов данного направления, является стимулом к труду и усилению предпринимательской активности, что в конечном результате положительно влияет на величину налоговой базы и способствует росту поступлений в бюджет. Снижению налоговых ставок способствовали и разработки Ч. Тибу, который показал, что размер налогов оказывает большое влияние на выбор юрисдикции резидентства налогоплательщика, в случае превышения их разумных пределов он склонен переехать в другую страну [10].

В эти годы первыми трансформацию налоговой системы в форме снижения налогов на физических лиц в своих странах проводят такие государства, как США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Ирландия, что имело положительный эффект в виде существенных темпов экономического роста и низких показателей безработицы. Такой позитивный опыт привел в дальнейшем к снижению налогов практически во всех развитых странах, даже в тех, для которых была характерна социально-ориентированная рыночная модель экономики. Речь идет о Германии, странах Скандинавского полуострова, странах Бенилюкса. Как известно, на протяжении длительного времени высокие социальные стандарты в этих странах основывались на активном использовании перераспределительной функции налогообложения, на значительных ставках налогов на высокообеспеченных граждан. В начале 80-х годов двадцатого века наивысшая ставка налогов в странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (выше 70%) имела место в США, Швеции, Бельгии, Нидерландах, Японии. Предельная ставка налогообложения на уровне 50% была характерна для двадцати двух развитых в экономическом отношении стран. К середине 90-х годов прошлого столетия ни в одной стране ОЭСР уже не было государств, в которых бы применялась ставка на уровне 70% и выше, налоговая ставка более 50% осталась только в двенадцати странах. В 2010 году ставка более 50% имела место лишь в Бельгии, Великобритании, Австрии, Нидерландах, Швеции и Японии [11]. При этом трансформировалось значение взимаемых индивидуальных налогов для формирования средств бюджетов всех уровней. Под воздействием основных постулатов экономики предложения удельный вес доли индивидуального налогообложения в общих налоговых поступлениях снизился с 1995 по 2010 г. во многих государствах: например, в Германии – с 27,5 до 24,5%, в Швеции – с 33,5 до 28,0% [12]. Однако в период кризиса во многих странах вновь обратились к индивидуальному налогообложению как социальному регулятору, вновь стала востребована его фискальная функция наполнения бюджета для оказания помощи наименее обеспеченным гражданам. Например, в США с 2013 года были увеличены максимальные ставки налогообложения на 4,6 п.п. до 39,6% [13]. Великобритания с 2010 года начала применять ставку на уровне 50% для доходов свыше 150 тыс. фунтов стерлингов [14]. Беспрецедентное увеличение ставки на сверхвысокие доходы было обещано во время избирательной кампании Ф. Олландом – до 75%, после избрания на пост Президента Франции он подтвердил свои намерения [15], однако Конституционный суд страны 29 декабря 2012 года отменил эти нововведения в системе налогообложения физических лиц [16]. Аналитики отмечают тот факт, что в условиях кризиса 2008 года и последующего периода существенно изменилось отношение к использованию такого инструмента как налоги в странах, относящихся к англосаксонской модели и социально-рыночной модели. В этот период времени англосаксонские страны сделали поворот к более глубокому государственному регулированию экономики и повышению уровня налогов. В то же время Германия и Франция проводили политику стабилизации доходов и уменьшения государственного вмешательства в экономику.

Современная налоговая система нашей страны, для которой характерны чрезвычайно умеренные предельные ставки налогов на физических лиц, сложилась на рубеже веков. Под

влиянием доминирующей в тот момент теории экономики предложения для многих экономик мира были характерны невысокие ставки налогов на физических лиц. Введя в 2001 году плоскую шкалу налогообложения на уровне 13%, Россия не меняла ее вплоть до 2021 года в отличие от стран с развитой рыночной экономикой. Дискуссия о целесообразности повышения налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и перехода на прогрессивную шкалу налогообложения среди теоретиков и практиков имеет место давно. Например, А.И. Погорлецкий основываясь на подходах классической школы и теоретических положений экономики предложения, ратует за прежде всего стимулирующую функцию налоговой системы и склоняется к правомерности сохранения плоской шкалы [8]. В то же время существует много научных работ, в которых обосновывается важность перехода на прогрессивное налогообложение доходов физических лиц. Так, И.А. Курбатова и Н.П. Пермякова отмечают, что пропорциональный налог на доходы физических лиц в России нельзя считать достоинством финансовой политики, поскольку он является достаточно высоким для малообеспеченных слоев населения и нарушает принцип социальной справедливости [17].

Предложения ученых по совершенствованию налоговой системы в нашей стране не исчерпываются идеями по трансформации прямых налогов, исследования специалистов направлены и на модернизацию косвенного налогообложения, в том числе налога на добавленную стоимость (НДС). Роль данного налога достаточно велика в процессе формирования консолидированного бюджета нашей страны. Так, в первом полугодии 2019 года налог на добавленную стоимость составил 19,4% всех поступлений в консолидированный бюджет, доля НДФЛ составила 15,9% [18]. Взимание налога на добавленную стоимость острее ощущается малоимущими слоями населения. В связи с этим существуют предложения по освобождению пенсионеров и малоимущих в России от налога на добавленную стоимость. Директор Института социальных исследований и развития гражданских инициатив М. Петунин предложил освободить от НДС на продукты питания пенсионеров и малоимущих граждан [19]. По оценкам специалистов, данная мера коснется от 50 до 60 млн человек. Для осуществления процедуры возврата налога предлагается предоставить указанным группам населения с низкими доходами специальные банковские карты, возврат на них налога будет производиться автоматически. Однако в силу технической сложности предлагаемой процедуры она вряд ли будет осуществлена. На наш взгляд, более перспективно снижение существующей льготной налоговой ставки на основные продукты питания до завершения действия последствий нового глобального вызова. Также эффективной мерой для помощи малоимущим может стать введение необлагаемого налогом минимума на уровне прожиточного минимума.

Следует отметить, что в нашей стране произошли принципиальные изменения методики определения бедности. О необходимости решения проблем сферы потребления продовольствия малообеспеченной части населения посредством увеличения прожиточного минимума, расширения его структуры неоднократно говорилось в экономической литературе [20]. С 2021 года осуществлен переход к концепции относительной бедности, предполагающий отказ от расчета потребительской корзины при определении величины прожиточного минимума. Прожиточный минимум установлен на уровне 44,2% медианного дохода, а МРОТ – 42 % от медианной зарплаты [21]. По оценкам экспертов, в количественном плане изменения в настоящее время не являются существенными, поскольку границы прожиточного минимума выбраны исходя из возможностей государства на данный момент времени. Безусловно, положительным является переход к концепции относительной бедности, используемой в странах с развитой рыночной экономикой, но проблема низкого прожиточного минимума остается и ее надо решать, в том числе переходя на прогрессивное налогообложение и вводя необлагаемый налоговый минимум.

Заключение

Основой для выработки концепции макроэкономической политики, нацеленной на достижение социально-экономического равновесия в условиях действия нового глобального вызова, является определение на теоретико-методологическом уровне направленности государственного регулирования важнейших параметров функционирования национальной эконо-

мической системы, используемых при этом совокупности экономических инструментов. В странах с развитой рыночной системой на протяжении последних сорока лет в условиях стабильной и кризисной ситуации имела место трансформация ставок на доходы физических лиц как один из эффективных регуляторов финансовой системы, источник наполнения бюджета и способ стимулирования предпринимательской активности. В России плоская шкала налогообложения оставалась неизменной на протяжении двадцати лет. В условиях современной ситуации действия нового глобального вызова для поддержания платежеспособного спроса малообеспеченной части населения, стабильности социальной сферы целесообразно дальнейшее углубление использования принципа прогрессивного налогообложения сверхвысоких доходов, введение необлагаемого налогом минимума. Необходимо совершенствование косвенного налогообложения в части сокращения льготной ставки НДС на продовольственные товары на период кризисной ситуации. Приветствуя переход от концепции абсолютной бедности к концепции относительной бедности, можно констатировать, что в процессе определения черты бедности (доля медианного дохода) по-прежнему используется ресурсный подход. Старая проблема заниженного прожиточного минимума сохраняется и требует своего решения, в том числе для поддержания платежеспособного спроса на продовольствие малообеспеченной части населения в период существенных социально-экономических последствий действия нового глобального вызова.

Список литературы:

1. Некипелов А.Д. Общая теория рыночной экономики. – М.: Магистр, 2017 – 784 с.
2. Решетникова Е.Г. Институциональная составляющая обеспечения продовольственной безопасности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2015. – № 1(198). – С. 61–67.
3. Решетникова Е.Г. Перспективы развития национального продовольственного рынка в условиях мирового продовольственного кризиса // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2012. – № 1. – С. 1.
4. Sargent T.J. Dynamic Macroeconomic Theory. Harvard University Press. – 1987. – 384p.
5. Begg D., Fisher S., Dornbush R. Economics. London : The McGraw-Hill Book Companies, 1994. – 667 p.
6. Tobin J. Liquidity preference as behaviour towards risk // The Review of Economic Studies. – 1958. – No. 67.
7. Godley W., Cripps Francis T. Macroeconomics. Oxford University Press: London, 1983. – 320 p.
8. Погорлецкий А.И. Тенденции в индивидуальном подоходном налогообложении в современном мире: вопросы теории и практики // Вестник СПбГУ. Серия 5. – 2014. – Вып. 1. – С. 105–121.
9. Стиглиц Дж. Цена неравенства: чем расслоение общества грозит нашему будущему. – М: Эксмо, 2015. – 564 с.
10. Tiebout C.A Pure Theory of Local Expenditures // Journal of Public Economy. – 1956. – Vol.64. – P.416–424.
11. Taxation Trends in the European Union: Data for the EU Member States, Iceland and Norway. European Commission. 2011 ed. – URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/taxation_trends_report_2017.pdf.
12. Revenue Statistics 1965–2011. – Paris: OECD, 2012. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005370066>
13. The Rates around the World 2013. – URL: <http://letskickoff007.blogspot.com/2013/>
14. Income Tax Rates and Allowances. Her Majesty's Revenue and Customs (HMRC). – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/rates-and-allowances-income-tax>
15. Во Франции налог на богатых увеличили до 75%. – URL: http://provincialnews.ru/news/vo_francii_uvelichivajutsja_nalogi_dlja_bogatykh_do_75/2012-09-19-453

16. France's 75% Income Tax on the Rich Overturned as Unconstitutional. TheTime. 30.12.2012. – URL: <https://world.time.com/2012/12/30/frances-75-income-tax-on-the-rich-overturned-as-unconstitutional>
17. Курбатова И.А., Пермякова Н.П. Перераспределение доходов в контексте современного экономического кризиса // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 17(59). – С. 29–32.
18. Налоговая статистика в первом полугодии 2019 года. – URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/
19. Александрова Л. Налог без добавки. – МК. – 2020. – № 284 (494).
20. Решетникова Е.Г. Метод «Затраты – Выпуск» и прогнозирование развития сферы потребления продовольствия // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2016. – № 1. – С. 3.
21. Егорова Е. Бедность вынули из корзины. – МК. – 2020. – № 209(28.373) – № 210(28.374).

Для цитирования: Иосипенко В.Д. Поддержание платежеспособного спроса на продовольствие в условиях социально-экономических последствий нового глобального вызова // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2021. – № 2. – С. 34-40.